

УГОЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КУЗБАССА В УСЛОВИЯХ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Статья содержит ретроспективный анализ состояния и развития угольной промышленности Кузбасса в условиях постсоветской России, ее места в угольной промышленности страны и обеспечении экономической и стратегической безопасности.

Ключевые слова: Кузбасс, уголь, угольная промышленность, акционирование, реструктуризация.

Уголь относится к важнейшим невозобновляемым энергетическим ресурсам. По прогнозным подсчетам на сегодняшний день мировых запасов нефти человечеству хватит на 40–60 лет, газа – на 60–90 лет, каменного угля – на несколько столетий [Грицко, 1997]. В отношении нефти существуют и менее оптимистические прогнозы. При сохранении сложившихся подходов к ее добыче, нефтяных ресурсов земли хватит только до 2030 г., т. е. не более чем на 20 с небольшим лет¹. По последним данным геологические запасы угля на планете составляют 14,3 трлн т. По самым жестким современным оценкам «достоверных разведанных запасов хватит еще не менее чем на 600 лет» [Жемелевский, Федаш, 2009]. В недрах России сосредоточена треть мировых запасов угля (173 млрд т) и пятая часть разведанных запасов. Промышленные запасы составляют примерно 19 млрд т, в том числе запасы углей, пригодных для коксования – 4 млрд т [Тарзанов, 2009].

Кузбасс – крупнейший угольный бассейн современной России. Его геологические запасы составляют 36 % общих запасов страны (700–725 млрд т), а запасы углей коксующихся марок – 66 % [Мазикин, 2008]. Богатство кузбасских недр привлекало внимание ученых еще в царской России. Вели-

кий русский ученый Д. И. Менделеев уже в конце XIX в. обращал внимание на целесообразность комплексного использования природных ресурсов Урала и Кузбасса [Горюшкин, 1992]. Эта идея была подхвачена большевиками, пришедшими к власти в октябре 1917 г., и позднее успешно осуществлена в рамках Урало-Кузнецкой программы [Матушкин, 1966; Тимошенко, 2007; Заболотская, 2006]. Уже в годы первых довоенных пятилеток Кузбасс прочно занял место второго угольного бассейна страны и успешно реализовал поставленную перед ним задачу превратиться во второй Донбасс². Дальновидность политики, направленной на создание в восточных районах мощной угольно-металлургической базы, подтвердилась в годы Великой Отечественной войны, когда на плечи Кузбасса легла вся ответственность за обеспечение обороноспособности и энергобезопасности СССР. В самый тяжелый для страны 1942 г. на долю Кузбасса приходилось 29,3 % всей добычи и 76,4 % добычи коксующихся углей. Кузбасс обеспечивал углем 76,5 % всех потребностей металлургической промышленности, 50,4 % авиационной промышленности, 41 % промышленности по производству боеприпасов, 42 % – потребностей железнодорожного транспорта [Шуранов, 1975].

¹ Уголь. 2006. № 3. С. 28.

² Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. М., 1934. Т. 2. С. 155–175; Угольная промышленность СССР за 50 лет: Стат. справ. М., 1968. С. 34 – 35.

После распада СССР основная часть Донецкого бассейна осталась на Украине. В новой геополитической ситуации изменился и статус Кузнецкого угольного бассейна. В угольной промышленности России Кузбасс по праву занял положение лидера, на долю которого в 1992–1993 гг. приходилось примерно 35 % всей российской добычи³. Между тем на рубеже и в начале 1990-х положение дел в бассейне, как и в угольной отрасли в целом, оказалось достаточно сложным. С 1989 г. в Кузбассе началось снижение объемов добычи, выбытие мощностей опережало введение новых, подготовительные и вскрышные работы отставали от темпов добычи, высоки были износ техники и удельный вес отстающих предприятий.

Многие причины сложившейся ситуации уходили корнями в предшествующие годы. Еще до распада СССР в январе 1987 г. угольная промышленность страны стала переходить на новые условия хозяйствования, предполагавшие усиление экономических рычагов, расширение прав и самостоятельности предприятий, повышение эффективности производства. Но ожидаемых результатов не последовало, поскольку все основные атрибуты системы – монополия ведомства, бюрократические методы руководства – остались неприкосновенны. Не произошло и ожидаемого расширения прав и самостоятельности предприятий. В декабре 1990 г. был принят Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», определивший формы предприятий и типы предпринимательской деятельности, предоставлявший широкие права трудовым коллективам, включая выборность руководителей. Для угольных предприятий Кузбасса, как, наверное, и для других бассейнов, последнее нововведение оказало плохую услугу, так как выборные руководители, даже если они были передовиками производства, часто не имели необходимых технических знаний и не обладали навыками организаторской работы. Выборность руководителей в ряде случаев привела к снижению профессионального уровня директорского корпуса, падению производственной и трудовой дисциплины, уменьше-

нию внимания к вопросам безопасности. В результате отстающие шахты и разрезы, где чаще всего и практиковалась выборность руководителей, так и оставались отстающими. В мае 1991 г. все угольные предприятия, расположенные на территории России, перешли в юрисдикцию органов управления РСФСР, а в июле 1991 г. был принят Закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий». Закон еще сохранял право собственности за государством, но при этом предоставлял предприятиям большую самостоятельность в вопросах распоряжения результатами своего труда. На практике это, к сожалению, привело к тому, что часть трудовых коллективов вместо того, чтобы проводить реконструкцию и модернизацию производства, попросту «проедали» полученные средства [Заболотская, 2001].

В 1991 г. в Кузбассе, как и во всей отрасли, начался первый этап акционирования. На базе наиболее рентабельных и модернизированных угольных предприятий были созданы первые акционерные общества закрытого типа (АОЗТ): «Шахта Распадская», «Шахта им. Вахрушева», «Шахта Аларда», «Шахта Октябрьская», «Разрез Черниговский». Уже первые результаты акционирования должны были встревожить руководителей угольных объединений бассейна и всей отрасли, поскольку в ряде созданных АОЗТ темпы падения добычи угля оказались выше, чем в тех объединениях, из которых они вышли. Ограничимся только одним примером. В 1992 г. по сравнению с 1991 г. объем добычи АОЗТ «Междуречье» составил 74 %, в 1993 г. к уровню 1992 г. – 86,4 %. В объединении «Кузбассразрезуголь», куда ранее входило это вновь созданное общество, аналогичные показатели составляли 82,6 и 93,8 % соответственно [Там же].

С середины 1992 г. можно говорить о втором этапе акционирования, в основе которого лежал указ Президента РФ № 721 от 1 июля 1992 г. «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий в акционерные общества» [Там же]. Этот указ в равной мере относится к предприятиям всех отраслей промышленности. В конце 1992 г. был обнародован еще один указ Президента РФ № 1702 «О преобразовании в акционерные общества и приватизации объединений, предприятий, организа-

³ Подсчитано по: Российский стат. ежегодник. М., 1994. С. 320; Регионы России: Стат. сб. М., 2000. С. 458.

ций угольной промышленности»⁴. Указ был направлен на усиление процессов акционирования в угольной отрасли. С этого времени приватизация шахт и разрезов в Кузбассе приобрела массовый характер. К марту 1993 г. все ассоциации, концерны, корпорации и производственные объединения угольной отрасли были преобразованы в акционерные общества. К началу 1994 г. процесс акционирования в отрасли был в основном завершен. В результате акционирования в Кузнецком угольном бассейне появились: объединение «Беловоуголь», три ассоциации – «Ленинскуголь», «Киселевскуголь», «Прокопьевскуголь»; девять акционерных обществ – «Междуречье», «Аларда», «Сибкон», «Южный Кузбасс»; шахты – «Распадская», им. Вахрушева, «Полосухинская», «Октябрьская», «Кузнецкая»; арендное предприятие «Облкемеровоуголь», концерн «Кузбассразрезуголь», угольная компания «Кузнецкуголь» и несколько совместных предприятий: российско-американские «Раша Коул», «Распадская-Джой» и российско-французское «Междуречье».

В 1990-е гг. угольная промышленность Кузбасса вместе со своей отраслью пережила еще один трудный процесс. Дальнейший поиск путей наращивания объемов добычи и повышения эффективности производства вылился в структурную перестройку отрасли – так называемую «реструктуризацию». Программа реструктуризации была разработана как на всероссийском, так и на региональном уровне. В 1994 г. компания «Росуголь» совместно с Министерством экономики РФ представила «Концепцию реструктуризации российской угольной промышленности», а в 1995 г. опубликовала «Основные направления реструктуризации угольной промышленности России». В том же 1995 г. Администрацией Кемеровской области была подготовлена «Программа о реструктуризации угольной отрасли Кузбасса». Как явствует из программных документов, реструктуризация преследовала благие цели: формирование конкурентоспособных угольных предприятий, обеспечивающих самофинансирование на длительную перспективу, последовательное снижение государственной поддержки угольных предприятий, социально-экономическое и экологическое оздоровление и обеспечение соци-

альной стабильности в угледобывающих регионах. В ходе реструктуризации предполагались расширение и техническое перевооружение угледобывающих предприятий, сооружение шахт и разрезов нового технического уровня, ликвидирование (закрытие) неперспективных и особо убыточных шахт, развитие обогащения и облагораживание углей для повышения качества их товарности.

Международная практика свидетельствует, что процесс реструктуризации угольной промышленности является очень тяжелым для любой страны. В Западной Европе подошли к нему очень осторожно, растянув на продолжительное время. В Великобритании реструктуризация угольной отрасли осуществлялась 25 лет, в Германии – более 20 лет [Климов, Рыков, 1999]. В Кузбассе предполагалось провести реструктуризацию угольной отрасли форсированными методами в чрезвычайно сжатые сроки, всего за 6–7 лет. В эти же годы предполагалось осуществить и подготовительные работы: разработать технико-экономические обоснования, подготовить новые рабочие места для высвобождающихся шахтеров и трудящихся различных служб, ввести новые мощности⁵.

К началу реструктуризации угольная промышленность Кузбасса представляла собой сложный комплекс, включавший 102 угледобывающих предприятия (78 шахт и 24 разреза), 28 обогатительных фабрик, 5 заводов угольного машиностроения, 5 отраслевых институтов, 3 экспериментальных завода и 220 различных вспомогательных единиц.

На первом этапе реструктуризации, отличавшемся массовым закрытием шахт (всего в Кузбассе в 1993–1997 гг. было закрыто 43 шахты), добыча угля в бассейне упала на 23,6 %, достигнув в 1997 г. только 91,7 млн т. Еще больше, на 31,2 % – с 52 до 36 млн т – снизилась добыча коксующихся углей⁶. По оценке первого заместителя губернатора Кемеровской области В. П. Мазикина, к середине 1997 г. Кузбасс был од-

⁴ Уголь. 1993. № 2. С. 3.

⁵ Социально-экономическое положение угольной промышленности. Доклад губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева на XXX заседании Международной ассоциации «Сибирское соглашение» (МААС) // Текущий архив Администрации Кемеровской области (ТААКО).

⁶ Регионы России: Стат. сб. М., 2005. С. 458.

ним из наиболее кризисных регионов России [Мазикин, 2003].

Осенью 1997 г. губернатором Кемеровской области был избран А. Г. Тулеев. По своему базовому образованию А. Г. Тулеев – железнодорожник, не горняк, но он очень быстро вник в ситуацию, сложившуюся в угольной отрасли. В декабре 1997 г. в городе Кемерово состоялся Чрезвычайный съезд работников угольной промышленности Кузбасса, на котором в докладе губернатора была дана оценка состояния угольной промышленности бассейна в контексте обеспечения национальной безопасности России. Губернатор назвал варварской программу реструктуризации, нацеленную на закрытие ряда работоспособных шахт, в том числе добывающих ценнейшие коксующиеся угли, а состояние Кузнецкого бассейна – катастрофическим и сравнил Кузбасс с Донбассом после его освобождения в годы Великой Отечественной войны. В докладе была предложена и программа первоочередных мер, направленных на изменение ситуации в Кузнецком бассейне [Тулеев, 1997].

С этого времени в развитии угольной отрасли Кузбасса стали формироваться устойчивые положительные тенденции: рост инвестиций, строительство и ввод в действие угольных шахт и разрезов и частичное восстановление шахт, остановленных в годы реструктуризации, увеличение производственных мощностей, рост добычи угля и производительности труда, возрождение рекордов угледобычи и состоятельности передовых коллективов.

Случайностей в экономике не бывает. В 1998–2009 гг. Кузбасс неоднократно посещали первые лица государства. Они убеждались на месте в необходимости усилить внимание к региону и его базовой отрасли – угольной промышленности, состояние которой определяло не только возможности развития Кемеровской области и ряда других сибирских регионов, но и уровень национальной безопасности России. В январе 1999 г. в г. Кемерово состоялось XXX заседание «Сибирского соглашения» с участием Председателя Правительства Российской Федерации Е. М. Примакова, посвященное проблемам угольной промышленности ⁷. В августе 2002 г. в Кузбассе в городе Меж-

дуреченске с участием Президента Российской Федерации В. В. Путина было проведено заседание президиума Государственного Совета РФ по проблемам угольной промышленности.

В феврале 2006 г. в Кемерово с участием Председателя Правительства России М. Е. Фрадкова прошло совещание, посвященное завершению реструктуризации угольной отрасли и дальнейшим перспективам ее развития.

Повышенное внимание руководителей страны к вопросам развития угольной отрасли было не случайным. По оценке В. В. Путина, «уголь – это весомый фактор безопасности и энергетической устойчивости нашей экономики <...> его активному включению в топливно-энергетический баланс страны, по сути, нет альтернативы» [Тулеев и др., 2002]. Не случайно и то, что все важнейшие форумы, определяющие политику в угольной отрасли, проходили в Кузбассе.

На рубеже двух столетий начался новый этап в истории Кузнецкого угольного бассейна. Как уже отмечалось выше, 1998 г. стал переломным. Добыча угля в бассейне устойчиво растет. С 1998 по 2008 г. объем добычи увеличился почти в 2 раза – с 96,3 млн т до 184,5 млн т соответственно, в том числе за 2006–2008 гг. – со 174,3 до 184,5 млн т, почти на 6 % ⁸. Возрождение угольной отрасли требовало значительных инвестиций как для введения в строй и частичного восстановления угольных предприятий, так и для обновления оборудования и совершенствования технологии. За 10 лет (1999–2008 гг.) в отрасль были направлены крупные инвестиции, превысившие 200 млрд руб. Только за 2007–2008 гг. угольная промышленность получила почти 90 млрд руб. ⁹ За истекшее десятилетие в Кузбассе было введено в эксплуатацию 44 предприятия по добыче и переработке угля, в том числе в 2008 г. шахта «Костромовская» в г. Ленинске-Кузнецком, разрез «Виноградовский» в Прокопьевском районе и разрез «Новобачатский» в Беловском районе [Мазикин, 2008].

Существенный вклад в рост добычи угля в бассейне вносят бригады-миллионеры.

⁸ Уголь. 2006. № 3. С. 49; 2009. № 3. С. 46.

⁹ Деловой Кузбасс. 2006. № 8. С. 57; Кемеровская область. Бюджет 2009–2011 гг. Кемерово, 2008. С. 10.

⁷ Кузбасс. 1999. 19, 21 янв.

Это состязательное движение зародилось в 1998 г. Тогда в Кузбассе было всего 2 бригады, в 2006 г. – 30, в 2007 г. – 28, в 2008 г. – 25. В 2008 г. из 25 бригад-миллионеров 9 бригад работали в двухмиллионном режиме. Бригаде Б. В. Михалева с шахты им. С. М. Кирова (ОАО «Суэк-Кузбасс») удалось превысить 3 млн т, а бригада В. И. Мельника с ОАО «Шахта Котинская» (ОАО «Суэк-Кузбасс») три года подряд, наращивая добычу, преодолевает 4-миллионный рубеж [Мазикин, 2008; Тарзанов, 2009].

Две тысячи восьмой год, несмотря на видимый прогресс в добыче угля и улучшение ряда качественных показателей, оказался для Кузбасса, как и для всей отрасли, достаточно сложным. Это положение было вызвано как мировым финансовым кризисом, так и возникшим на его фоне снижением металлургического производства. Снижение спроса, а затем и объема производства у металлургов автоматически привело к снижению спроса и падению цен на энергетический и коксующийся уголь. После двукратного подъема цен на уголь в начале 2008 г. в четвертом квартале цены на энергетический уголь потеряли около 40 %¹⁰.

В конце 2008 г. по инициативе губернатора Кемеровской области А. Г. Тулеева заместитель председателя правительства РФ И. Сечин провел в Кузбассе совещание по вопросам выработки мер, направленных на стабилизацию и оздоровление ситуации в угольной промышленности РФ. В совещании приняли участие представители федеральных министерств и служб, а также владельцы и руководители угольных, металлургических и энергетических компаний. Министр энергетики РФ С. И. Шматко, оценивая сложившуюся ситуацию, заявил, что «угольная отрасль находится в достаточно тяжелом положении, вызванном как финансовым кризисом и возникшим на его фоне снижением выпуска металлургической продукции, так и развивающимися инфляционными явлениями у нас в экономике»¹¹.

К концу 2008 г. ситуация в угольной отрасли оказалась действительно сложной. Задолженность потребителей угля перед кузбасскими угольщиками достигла 22 млрд рублей, из которых 20 млрд приходилось на

долю металлургов и 2 млрд – на долю энергетиков. В условиях спада внутреннего спроса на уголь логично искать выход в увеличении его экспорта. Но здесь у Кузбасса возникают новые проблемы. Кемеровская область не имеет внешней границы, и рентабельность экспорта ее продукции зависит от железнодорожных тарифов, которые постоянно растут. Совещание приняло ряд очень важных для угольщиков Кузбасса рекомендаций и решений. Так, было заявлено, что правительство РФ определяет список системообразующих предприятий экономики, по которым будет постоянно отслеживать ситуацию и принимать решение о поддержке в индивидуальном порядке. В этот список включались все крупные угольные компании региона: Сибуглемет, СУЭК, ОАО «Группа Белан», Русский уголь, ОАО «Распадская», Кузбассразрезуголь. Было также предложено заключить межотраслевое соглашение между угольщиками, металлургами, энергетиками и транспортниками, определяющее между ними взаимовыгодные отношения, помогающие выжить в условиях мирового кризиса¹².

Каковы же дальнейшие перспективы Кузнецкого бассейна? В угольной промышленности России Кузнецкий бассейн устойчиво сохраняет лидирующие позиции. В 2008 г. в бассейне было добыто 184,5 млн т угля, в том числе 53,4 млн т коксующихся марок, 56,15 и 78 % российской добычи соответственно¹³.

Кузбасс и далее, по крайней мере, в течение всего XXI в., будет оставаться главной угольной базой страны, обеспечивающей опережающие темпы роста добычи угля на основе новейших современных технологий. Реальные объемы добычи угля в бассейне будут зависеть от ряда причин: цены на уголь и ее соотношение с ценами на нефть и газ; потребностей в кузнецких и коксующихся энергетических углях других базовых отраслей экономики – металлургии, химической отрасли, энергетики, транспортных тарифах и возможности экспорта. Немаловажную роль, наконец, будет играть и влияние роста угледобычи на окружающую среду и возможности ее реакриации.

¹⁰ АО Уголь. 2008. № 11. С. 29–30.

¹¹ Деловой Кузбасс. 2008. № 12. С. 29–30.

¹² Там же. 2008. № 12. С. 23–24; Уголь. 2009. № 3. С. 12.

¹³ Подсчитано по: Уголь. 2009. № 3. С. 45–47.

Единой точки зрения на максимально возможные уровни добычи угля в Кузбассе еще не выработано. Администрация и ученые Кемеровской области, из анализа горногеологических условий, развития транспортной инфраструктуры и влияния роста добычи на состояние окружающей среды, в 2005 г. пришли к выводу, что объем добычи угля в Кузбассе следует ограничить 180–185 млн т. Через два года в «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области на долгосрочную перспективу» добычу угля в бассейне предполагалось к 2020 г. довести до 240 млн т. Вскоре появилась еще одна всероссийская программа «Энергетическая стратегия России до 2030 г.», где верхний предел добычи угля в Кузбассе был ограничен уже 250–275 млн т [Конторович, Чурашов, 2008]. Существуют и еще более напряженные прожекты – уже к 2025 г. поднять верхнюю планку добычи угля до 270 млн т. Для выполнения этой сложной задачи в Кузбассе в ближайшие годы необходимо ввести в эксплуатацию еще 24 новые шахты и 10 разрезов.

Намечать рубежи роста, тем более на такую достаточно отдаленную перспективу до 2025–2030 гг., т. е. на 15–20 лет вперед, задача весьма сложная, не всегда выполнимая. В 2008 г. сохранилась тенденция увеличения объемов добычи. К уровню 2007 г. она выросла на 2,8 млн т. В то же время в условиях начавшегося мирового финансово-экономического кризиса спрос на уголь упал и в конце года на складах скопилось 18 млн т невостребованного угля¹⁴.

Исходя из реальных условий, очевидно, будет происходить определенная коррекция намеченных объемов добычи, но генеральное стратегическое направление, предусматривающее устойчивое увеличение добычи угля в Кузнецком бассейне, а значит, и в России, безусловно сохранится. Свидетельством тому является бюджет Кемеровской области на 2009–2011 гг., в котором планируется направить в угольную отрасль 139 млрд руб., до 2011 г. ввести в действие 8 угледобывающих предприятий, 4 шахты и 4 разреза общей проектной мощностью 12,3 млн т, построить 7 новых обогатительных фабрик и установок¹⁵. На шахтах и разрезах Кузбасса будет обновляться обо-

рудование, совершенствоваться технологии способов добычи, направленных на повышение безопасности шахтерского труда и улучшение экологической обстановки в регионе. В условиях возрастания роли угля в мировой и российской экономике в обозримой перспективе Кузбасс сохранит роль лидера в угольной отрасли России.

Список литературы

Горюшкин Л. М. Менделеев об экономическом развитии России и ее окраин // Роль науки в освоении восточных районов страны / Под ред. Л. М. Горюшкина. Новосибирск, 1992.

Грицко Г. И. Региональные аспекты устойчивого развития // Экология и экономика. Проблемы перехода к устойчивому развитию. Взгляд в XXI век / Под ред. Г. И. Грицко. Кемерово, 1997. Т. 1.

Жемелевский Ю. А., Федаш А. В. О некоторых принципах развития угольной промышленности в ходе хозяйственного освоения региона // Уголь. 2009. № 1.

Заболотская К. А. Кузнецкий угольный бассейн в 1990-е годы // Индустриализация в России / Под ред. С. В. Воронковой. М., 2001. № 12.

Заболотская К. А. Роль Урало-Кузнецкой программы в социально-экономическом развитии Кузбасса. Итоги и последствия // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: Материалы IV Всерос. науч. чтений / Под ред. К. А. Заболотской. Кемерово, 2006.

Климов С. Л., Рыков Б. В. Государственная политика и реструктуризация угольной промышленности в Западной Европе // Социально-экономические и организационные проблемы стабилизации и развития угольной промышленности. М., 1999.

Конторович А. Э., Чурашов В. Н. Состояние и перспективы развития угольной промышленности России // Кузбасс на рубеже веков: экономика, политика, культура. Томск, 2008.

Мазикин В. П. Состояние и перспективы развития угольной промышленности Кузбасса // Уголь. 2008. № 5.

Мазикин В. П. Уголь Кузбасса: этапы развития // Уголь. 2003. № 1.

Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс. Борьба коммунистической партии за создание вто-

¹⁴ Уголь. 2009. № 3. С. 46.

¹⁵ Кемеровская область. Бюджет 2009–2011. С. 41.

рой угольно-металлургической базы. Челябинск, 1966. 423 с.

Тарзанов И. Итоги развития угольной промышленности России в 2008 г. // Уголь. 2009. № 3

Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX веке: концепция и решения. Исторические очерки. Новосибирск, 2007.

Тулеев А. Г., Мазикин В. П., Машиковская Т. О. Новая угольная стратегия России. Кемерово, 2002.

Тулеев А. Г. О состоянии угольной промышленности и об угрозе национальной безопасности России. Кемерово, 1997.

Шуранов Н. П. На угольном фронте. Кемерово, 1975.

Материал поступил в редколлегию 10.09.2009

K. A. Zabolotskaya

COAL-MINING INDUSTRY OF KUZBASS UNDER CONDITIONS OF POST-SOVIET RUSSIA

The article contains retrospective analyses of state and development of the Kuzbass coal-mining industry under conditions of post-soviet Russia, its role in coal-mining industry of Russia and supporting economical and strategic safety.

Keywords: Kuzbass, coal, coal-mining industry, corporatization (sale of shares), restructuring.